

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 87

от 1 февраля 2013 г.

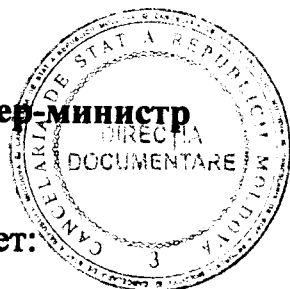
Кишинэу

**О проекте закона о внесении изменений и дополнений
в Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV
от 18 апреля 2002 г.**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Одобрить и представить для рассмотрения Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 г.

Премьер-министр

ВЛАДИМИР ФИЛАТ

Контрасигнует:

Министр юстиции

Олег Ефрим

ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ЗАКОН

**о внесении изменений и дополнений
в Уголовный кодекс Республики Молдова
№ 985-XV от 18 апреля 2002 г.**

В целях приведения национального законодательства в соответствие с положениями Римского статута Международного уголовного суда, Парламент принимает настоящий органический закон.

В Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 г. (повторное опубликование: Официальный монитор Республики Молдова, 2009 г., № 72-74, ст.195), с последующими изменениями и дополнениями, внести следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить закон статьей 127¹ следующего содержания:

«Статья 127¹. Лицо, охраняемое международным гуманитарным правом

Под *лицом, охраняемым международным гуманитарным правом*, понимается:

а) в рамках международного вооруженного конфликта: любое лицо, охраняемое Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г. и Первым дополнительным протоколом от 8 июня 1977 г., в частности больные, раненые, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные или гражданские лица;

б) в рамках немеждународного вооруженного конфликта: больные, раненые, потерпевшие кораблекрушение и лица, которые непосредственно не участвуют в военных действиях и которые находятся под властью вражеской стороны;

с) в рамках международного или немеждународного вооруженного конфликта: члены вооруженных сил и комбатанты вражеской стороны, которые сложив оружие, не имея более средств защиты, безоговорочно сдались.».

2. Статьи 130 и 135 изложить в следующей редакции:

«Статья 130. Наемник

Под *наемником* понимается лицо, которое специально завербовано в стране или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном

конфликте, которое принимает непосредственное участие в военных действиях в целях получения личной выгоды или материального вознаграждения, обещанных стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, и которое не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, и не было послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.”;

«Статья 135. Геноцид

Совершение с целью полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы одного из следующих деяний:

- a) убийство членов этой группы;
 - b) причинение тяжкого вреда физическому и психическому здоровью членов группы;
 - c) умышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение группы;
 - d) принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы;
 - e) насильственная передача детей, принадлежащих этой группе, в другую группу,
- наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением.».

3. Дополнить закон статьей 135¹ следующего содержания:

«Статья 135¹. Преступления против человечности

- (1) Совершение в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно, одного из следующих деяний:
- a) порабощение и торговля людьми;
 - b) депортация или насильственное перемещение, с нарушением общих правил международного права, лиц, законно пребывающих на территории, где была начата атака;
 - c) заключение в тюрьму или другое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
 - d) пытки лица, находящегося под стражей, либо находящегося другим способом под контролем преступника, с причинением тяжких телесных повреждений или тяжкого вреда здоровью, или причинение физической или психической боли или страдания, которые превышают последствия применения санкций, дозволенных международным правом;

е) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, незаконное лишение свободы какой-либо беременной женщины в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия;

ф) преследование любой идентифицируемой группы или общности посредством лишения или ограничения основных прав человека по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или по другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву;

г) насильственное исчезновение лица, с целью лишения защиты со стороны закона, посредством похищения, ареста или задержания по приказу государства или политической организации либо с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы этого лица или сообщить о его судьбе или местонахождении, как только эта информация была востребована;

h) применение практик апартеида;

i) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении серьезных телесных повреждений или тяжкого вреда психическому или физическому здоровью лица,

наказываются лишением свободы на срок от 10 до 20 лет.

(2) Совершение в условиях, предусмотренных в части (1) настоящей статьи, следующих деяний:

а) убийство одного или более лиц;

б) подвергание населения или его части в целях его полного или частичного уничтожения условиям жизни, рассчитанным на его физическое уничтожение,

наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением.».

4. Статью 137 изложить в следующей редакции:

«Статья 137. Военные преступления против лиц

(1) Совершение в рамках международного или немеждународного вооруженного конфликта одного из следующих деяний:

а) принуждение посредством применения силы или угрозы одного или более лиц, предусмотренных пунктом а) статьи 127¹, к службе в вооруженных силах вражеской стороны;

б) принуждение граждан вражеской стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе вражеской стороны до начала вооруженного конфликта;

с) незаконное лишение свободы или необоснованная задержка репатриации одного или нескольких лиц, предусмотренных пунктом а) статьи 127¹;

д) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельной его части в пределах или за пределы оккупируемой территории, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

(2) Подвержение лица, охраняемого международным гуманитарным правом в рамках международного или немеждународного вооруженного конфликта опасности для жизни или здоровья посредством:

а) совершения над ним экспериментов любого характера, которые не оправданы необходимостью медицинского, терапевтического или больничного лечения соответствующего лица и относительно которого лицо не выразило добровольно, ясно и предварительно согласие и которые не осуществляются в его интересах;

б) изъятия тканей или органов для трансплантации, за исключением изъятия крови или кожи для использования в терапевтических целях, в соответствии с общепринятыми медицинскими принципами и с добровольным, ясным и предварительным согласием лица;

с) применения методов лечения, непризнанных с медицинской точки зрения, которые не являются необходимыми для здоровья лица и относительно которых лицо не выразило добровольно, ясно и предварительно согласие,

наказывается лишением свободы на срок от 8 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 3 до 5 лет.

(3) Совершение против одного или более лиц, охраняемых международным гуманитарным правом, в рамках международного или немеждународного вооруженного конфликта одного из следующих деяний:

а) умышленное причинение тяжких физических или психических страданий либо тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью;

б) применение пыток или бесчеловечное или оскорбительное обращение, а также причинение увечий;

с) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, незаконное лишение свободы какой-либо беременной женщины, в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия;

д) захват в качестве заложника;

е) незаконная депортация или перемещение с нарушением правил международного права лиц, находившихся законно на территории, где идет вооруженный конфликт;

ф) набор или вербовка детей в возрасте до восемнадцати лет в состав национальных вооруженных сил, а также их направление любыми средствами для активного участия в военных действиях;

г) лишение права на справедливое рассмотрение дела законно созданным и беспристрастным судом, применение или исполнение приговоров без предварительного проведенного судебного разбирательства, созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые являются обязательными в соответствии с международным правом, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет.

(4) Свершение в рамках международного или немеждународного вооруженного конфликта, убийства одного или нескольких лиц, охраняемых международным гуманитарным правом, наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением.».

5. Дополнить закон статьями 137¹-137⁴ следующего содержания:

«Статья 137¹. Военные преступления против права собственности и других прав

(1) Совершение во время международного или немеждународного вооруженного конфликта одного из следующих деяний:

а) уничтожение, хищение или захват имущества неприятеля с нарушением международного права и когда это не продиктовано военной необходимостью;

б) разграбление населенного пункта, даже в случае, когда он захвачен штурмом, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

(2) Объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков одного или нескольких граждан стороны противника во время международного вооруженного конфликта, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

(3) Мародерство в отношении раненых или павших на поле боя, совершенное во время международного или немеждународного вооруженного конфликта, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Статья 137². Применение запрещенных средств ведения войны

Применение во время международного или немеждународного вооруженного конфликта:

а) яда или отравленного оружия;

b) удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

c) оружия, боеприпасов и техники, которые вызывают ненужные страдания;

d) пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы,

наказывается лишением свободы на срок от 7 до 15 лет.

Статья 137³. Применение запрещенных методов ведения войны

(1) Ранение лица, предусмотренного пунктом c) статьи 127¹, или вероломное ранение члена вооруженных сил неприятеля или комбатанта неприятельской армии, совершенное во время международного либо немеждународного вооруженного конфликта,

наказывается лишением свободы на срок от 5 до 8 лет.

(2) Заявление во время международного либо немеждународного вооруженного конфликта о том, что пощады не будет,

наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет.

(3) Совершение в рамках международного либо немеждународного вооруженного конфликта одного из следующих деяний:

a) нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

b) нападение на гражданские объекты, защищенные международным гуманитарным правом, в частности на здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали и места сосредоточения больных и раненых, а также на незащищенные населенные пункты, жилища или здания, которые не используются в качестве военных объектов;

c) нанесение ударов по персоналу миссии по оказанию гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты согласно международному гуманитарному праву;

d) нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующему отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

e) нападение, когда известно, что оно явится причиной гибели или ранения гражданских лиц, ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде,

который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

(4) Использование во время международного либо немеждународного вооруженного конфликта:

а) военных методов, способных вызывать ненужные физические страдания;

б) действий по подверганию голоду гражданского населения, лишение его предметов, необходимых для выживания, либо умышленное создание препятствий для получения помощи, которое противоречит международному гуманитарному праву,

с) охраняемого международным гуманитарным правом лица для защиты определенных пунктов, районов и вооруженных сил от военных действий неприятеля,

наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

(5) Убийство одного или нескольких лиц, предусмотренных пунктом с) статьи 127¹, совершенное вероломным путем во время международного либо немеждународного вооруженного конфликта,

наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением.

Статья 137⁴. Вероломное использование отличительных эмблем международного гуманитарного права

Вероломное использование отличительных эмблем, предусмотренных Женевскими конвенциями, флага парламентария, флага, военных знаков различия или формы неприятеля либо Организации Объединенных Наций в качестве защитного средства в период международного либо немеждународного вооруженного конфликта, повлекшее:

а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью одного или более лиц;

б) смерть одного или более лиц,

наказывается лишением свободы на срок от 7 до 15 лет.».

6. Статью 138 изложить в следующей редакции:

«Статья 138. Бездействие или отдавание явно незаконного приказа во время вооруженного конфликта

(1) Исполнение явно незаконного приказа, направленного на совершение преступлений, предусмотренных статьями 135-137⁴,

наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

(2) Отдание начальником либо лицом, которое командует вооруженными силами, подчиненному во время международного или немеждународного вооруженного конфликта явно незаконного приказа,

направленного на совершение преступлений, предусмотренных статьями 135-137⁴,

наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

(3) Неисполнение или ненадлежащее исполнение контроля военным командиром или лицом, командующим вооруженными силами, которое привело к совершению преступлений, предусмотренных статьями 135-137⁴,

наказывается лишением свободы на срок от 6 до 12 лет.».

7. Статью 143 исключить.

8. В статье 303:

часть (1) после слов «судебных инстанций» дополнить словами «или международных уголовных инстанций»;

часть (2) после слов «органов уголовного преследования» дополнить словами «или персонала международных уголовных инстанций».

9. Часть (1) статьи 312 дополнить словами «в суде или в международной судебной инстанции».

10. Диспозицию части (1) статьи 314 дополнить словами ««в рамках уголовного преследования, рассмотрения дела в суде или в международной судебной инстанции»».

11. Часть (6) статьи 364 исключить.

12. Статьи 389-393 исключить.

Председатель Парламента

**Пояснительная записка
к проекту Закона о внесении изменений и дополнений в
Уголовный кодекс Республики Молдова**

1. Условия, которые привели к разработке проекта и преследуемые цели

Римский устав Международного Уголовного Суда был ратифицирован Республикой Молдова посредством Закона № 212 от 9 сентября 2010 г. Согласно ст. 17 Устава Международного Уголовного Суда (далее – Устав МУС), юрисдикция Суда является дополнительной по отношению к юрисдикции национальных судебных инстанций государств, ратифицировавших Устав.

Как результат, вследствие ратификации Устава МУС Республикой Молдова возникла необходимость привести национальное уголовное законодательство в соответствие с его стандартами, с целью осуществления собственной юрисдикции и обеспечения полной совместимости между положениями Устава МУС и Уголовного кодекса Республики Молдова. Эта необходимость была так же признана и другими государствами, ратифицировавшими Устав, которые либо прибегли к изменению уголовных кодексов, либо создали Кодекс международных преступлений, как в случае Германии.

В связи с тем, что к моменту ратификации не были произведены необходимые изменения в уголовном законодательстве, а также проанализировав положения национального уголовного законодательства, мы можем констатировать тот факт, что только часть положений Устава МУС находят свое отражение в Уголовном кодексе в Главе I и Главе XVIII Особенной части. Однако, эти положения имеют слишком общий характер, а в некоторых случаях содержат ошибочные положения. Из этих соображений является очевидной необходимость разработки проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, который бы обеспечил его соответствие с положениями Устава МУС.

Одновременно, следует отметить, что необходимость для внесения изменений в уголовное законодательство, а именно, в части, регламентирующие военные преступления, преступления геноцида, исходит также из других международных обязательств взятых на себя Республикой Молдова в момент ратификаций Женевских Конвенций 1949 года, Дополнительных Протоколов к ним, Конвенции о предотвращении и наказании преступления геноцида 1948 года, и других международных соглашений, которые запрещают применение определенных методов или средств ведения войны.

Республика Молдова, ратифицировав Женевские Конвенции и Дополнительные Протоколы к ним, взяла на себя обязательство принять все необходимые законодательные меры для установления уголовных санкций, применяемых по отношению к лицам, которые совершили или приказали совершить любое из тяжких преступлений, предусмотренных Конвенциями. Таким образом, для эффективного исполнения обязательств недостаточно всего лишь собрать полностью все военные преступления в одну статью, а необходимо отдельно индивидуализировать каждое. Это бы соответствовало также требованиям принципа ясности юридических норм. Более того, беря в расчёт юридические последствия, которые включают в себя уголовные нормы, становится более очевидной необходимостью того, чтобы они были предвидимыми и ясными. И всё же, если провести сравнительный анализ существующих положений Уголовного кодекса (как Главы I, так и Главы XVIII Особенной части) и тяжких правонарушений из договоров по международному гуманитарному праву, можно прийти к выводу, что Уголовный кодекс Республики Молдова в настоящем виде покрывает только малую часть положений Женевских Конвенций.

Относительно Конвенции по предотвращению и наказанию преступления геноцида следует отметить, что в статье V предусматривается, что договаривающиеся стороны обязуются принять, согласно соответствующим конституциям, необходимые законодательные меры для обеспечения применения положений Конвенции и

особенно обеспечить эффективность уголовных санкций, которые бы затрагивали лиц, в действительности виноватых в геноциде. Республика Молдова предусмотрела в Уголовном кодексе отдельные составляющие, которые вводят уголовную ответственность за геноцид (статья 135 УК), но их положения не полностью соответствуют тексту Конвенции.

С целью решения вышеназванных проблем и создания предпосылок для обеспечения соблюдения ранее взятых на себя обязательств Республикой Молдова, был разработан проект Закона об изменении и дополнении Уголовного Кодекса Республики Молдова.

Детальное описание предложенных изменений и дополнений представлено в последующих пунктах данной пояснительной записки.

2. Основные положения проекта и выделение новых элементов

1. Первое изменение относится к дополнению Уголовного кодекса **статьёй 127¹ „Лицо, защищаемое международным гуманитарным правом”**. Возможность данного дополнения исходит непосредственно из необходимости обеспечения единообразной интерпретации понятия лица, защищённого международным гуманитарным правом, широко используемого в предложенных изменениях в Уголовном кодексе (статья 137, 137³).

2. Целью изложения **статьи 130 «Наёмник»** в новой редакции является приведение данной нормы в соответствие с положением статьи 47 Дополнительного Протокола I к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв международных военных конфликтов от 8 июня 1977 года (далее – ДП I) стороной, которой является Республика Молдова.

3. Относительно **преступления геноцида (Статья 135 Уголовного Кодекса)**, принимая во внимание обязанности, взятые на себя Республикой Молдова посредством ратификации Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него, ст.135 Уголовного Кодекса воспроизводит практически содержание II статьи Конвенции. Однако действующая, редакция данной статьи не соответствует в полной мере указанным выше положениям Конвенции и ст.6 Устава МУС.

Согласно ст.6 пункт d) Устава МУС и II статьи Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 года, преступлением геноцида считается применение мер, направленных на предотвращение деторождения в рамках определённой национальной этнической, расовой или религиозной группы, в то время как ст.135 пункт c) Уголовного Кодекса Республики Молдова вводит уголовную ответственность за принятие мер для уменьшения уровня рождаемости в рамках группы. В случае пункта d) ст. 135 Уголовного Кодекса вводит уголовную ответственность за нелегальную торговлю детьми, относящейся к определённой национальной, этнической, расовой или религиозной группе, в то время как ст.6 пункт e) Устава МУС и II статья пункт e) Конвенции предусматривает в качестве преступления не незаконную торговлю детьми, а принудительный перевод детей из одной группы в другую.

Таким образом, изменения, предложенные ст.135 Уголовного кодекса, направлены на приведение положений данной статьи в соответствие со ст. 6 Устава МУС и II статьёй Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Ввиду отсутствия в уголовном законе определённых положений о преступлении против человечности, проект предусматривает дополнение Уголовного Кодекса **статьёй 135¹**, которая воспроизводит, в адаптированной форме, положения ст.7 Устава МУС.

Предложенный текст систематизирует 11 отдельных действий, считающиеся преступлениями против человечности, которые, в свою очередь, были разделены на 2 категории [(часть (1)) și [часть (2))] в зависимости от тяжести совершённых преступлений. По сравнению с положениями ст. 7 Устава МУС, обозначение терминов в

конце статьи не делается, так как эти понятия, объясняются в достаточной мере в рамках каждого из составов преступления. Так же, из текста Устава МУС не были взяты некоторые понятия, которые не обладают чёткой формулировкой в контексте нашего законодательства. Как пример можно привести понятие «сексуальное рабство».

В том, что касается действия, предусмотренного пунктом b) части (2) – подвержение населения или его части в целях его полного или частичного уничтожения, к условиям жизни, рассчитанных на его уничтожение, следует отметить, что при первом анализе может показаться, что оно совпадает с содержимым преступления геноцида. Конкурс норм является, тем не менее, всего лишь видимостью, потому что, не смотря на то, что в аспекте объективной стороны, эти два преступления похожи, инкриминированное поведение, при геноциде, касается только определённых групп, индивидуализированных на основе определённых явно предусмотренных критериев (расовых, этнических, религиозных и т.д.), а в случае преступлений против человечности, группа или группы будут, как правило, индивидуализированы на основе определённых политических или социальных критериев.

5. Часть предложенных изменений в Уголовном кодексе относятся либо к пересмотру некоторых военных преступлений, которые находятся в Главе I „Преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления“ и в Главе XVIII „Воинские преступления“ из Особенной части, либо к дополнению Уголовного Кодекса новыми военными преступлениями.

Уголовный Кодекс РМ в настоящее время регламентирует в Главе I Особой части всего лишь несколько положений, которые попадают в категорию военных преступлений, а именно: ст.137 «Бесчеловечное обращение», ст.138 «Нарушение международного гуманитарного права» и ст.143 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны». Тем не менее, все эти положения не представляют собой попытку глобально инкриминировать тяжкие преступления международного гуманитарного права всего в нескольких статьях. Более того, в случае статьи 138 можно уточнить, что её название предполагает, что она регламентирует некоторые нарушения международного гуманитарного права, но содержание этой статьи не имеет ничего общего с её названием, регламентируя, по сути, ответственность начальников и других высших иерархов в случаях, когда были совершены военные преступления.

Уголовный Кодекс РМ также делает не прямое перечисление в Главе XVIII, названной «Воинские преступления» некоторых действий, которые должны быть квалифицированы в качестве военных преступлений, а именно: ст. 389 «Мародерство в отношении павших на поле боя», ст.390 «Насилие над населением в районе военных действий», ст.391 «Грубое нарушение международного гуманитарного права в период военных конфликтов» и ст.392 «Вероломное использование эмблемы Красного Креста в качестве защитного средства в период вооруженного конфликта». Проанализировав каждое военное преступление, предусмотренное Главой XVIII, можно определить, что законодатель приступил к глобальной регламентации военных преступлений. Очевидным примером может служить статья 390 Уголовного кодекса РМ, которая предусматривает насилие над населением в районе военных действий. Таким образом, хотя на первый взгляд кажется, что речь идёт всего об одном акте насилия над населением, всё же этот акт в свою очередь может включать в себя: намеренное совершение атак, зная, что они повлекут за собой человеческие жертвы, ранение гражданских лиц, намеренное совершение атак против гражданского населения в общем или против гражданских лиц, которые не участвуют в военных действиях и т. д. В свою очередь ст. 391 Уголовного Кодекса РМ напоминает о тяжких нарушениях международного гуманитарного права в период вооружённых конфликтов, которые могли бы включить в себя большинство тяжких нарушений Женевских Конвенций.

Всё же, перечень действий, инкриминированных вышеуказанными статьями, и отдалённо не соответствует списку тяжёлых нарушений, предусмотренных Женевскими Конвенциями и дополнительными к ним протоколами, или перечню «военных преступлений», предусмотренных ст. 8 Устава МУС.

Таким образом, как с целью систематизации положений уголовного закона, который вводит уголовную ответственность за военные преступления, так и обеспечения внедрения в национальном законодательстве положений Устава МУС, Женевских Конвенций и Дополнительных Протоколов к ним, предлагается **пересмотр**

содержания ст.137 Уголовного кодекса и, соответственно, дополнение Уголовного кодекса четырьмя новыми составами преступления (статья 137¹ – 137⁴). Военные преступления разделены на несколько категорий:

- военные преступления против лиц (ст.137);
- военные преступления против права собственности и других прав (статья 137¹);
- использование запрещённых средств ведения войны (статья 137²);
- использование запрещённых методов ведения войны (статья 137³);
- вероломное использование отличительных эмблем международного гуманитарного права (статья 137⁴).

Преимуществом данного метода систематизации военных преступлений является создание доступного текста, избегая повторения в тексте тех действий, которые могут быть совершены как в рамках определённого международного военного конфликта, как и конфликта немеждународного характера. Так же, в процессе систематизации новых составов преступлений было принято во внимание актуальное стремление международных уголовных инстанций, согласно которых был поставлен знак равенства между военными преступлениями, совершёнными во время конфликта, независимо от того имеют ли они международный характер или нет. Различие по характеру военного конфликта всё-таки делается, где необходимо, в том смысле, что существуют особенности одной или другой категории указанных конфликтов. Следует обозначить и тот факт, что наравне с включениями определённых положений международного права, которые возникают из ст. 8 Статута МУС, ст. 3 общей для четырёх Женевских конвенций 1949 года, ДП I и Дополнительный Протокол II от 12 августа 1949 года, о защите жертв военных конфликтов немеждународного характера (далее – ДП II), были включены в Уголовный кодекс и определённые дополнительные положения, которые внедряют в уголовное законодательство определённые нормы обычного международного права и некоторых других международных договоров, стороной которых является Республика Молдова.

А. Таким образом, первое изменение относится к изложению ст. 137 в новой редакции, которая подразумевает так же и новое название данной статьи, а именно «Военные преступления, совершённые против лиц».

Ст. 137 часть (1) пункты а) и б) перекладывают в национальное уголовное законодательство положения ст. 51 IV Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны (далее - IV Женевская Конвенция), ст. 49-57 III Женевской Конвенции о защите военнопленных (далее – III Женевская Конвенция), как и ст.23 пункт h) Дополнительного Протокола к IV Гаагской Конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутных войн, которые запрещают принуждение охраняемых лиц к участию в военных действиях против их собственной страны ограничение защищённых лиц от службы в своих или вспомогательных вооружённых силах. Не в последнюю очередь идёт речь о ст.130 III Женевской Конвенции и ст. 147 IV Женевской Конвенции, которые включают эти действия в категорию военных преступлений, ст. 8, часть 2, пункт (v) и ст.8, часть 2, пункт b), (xv), Устава МУС.

Пункт с) соответствует содержанию ст.85, часть 4, пункт b) I ДП, ст. 8, часть 2, пункт а), подпункт (vii), Устава МУС, который считает военным преступлением „незаконное лишение свободы”. Необходимо уточнить, что ст. 3 общая для Женевских Конвенций, как и для Дополнительных протоколов I и II к ним в конце, говорят о гуманном обращении со всеми лицами, которые больше не участвуют в военных действиях, а их незаконное лишение свободы в данном смысле не соответствует данному требованию.

Преступление, предусмотренное ст. 137, часть (1), пункт d) вводит уголовную ответственность только за первую категорию военных преступлений, регламентированных ст. 85, пар. 4, пункт а) I ДП, как и преступления регламентированной ст. 8, пар. 2, пункт b), подпункт (viii). Таким образом, под действие данного положения подпадает перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории.

В статье 137, часть (2) пункт а) вводится уголовная ответственность за подвержение лица, охраняемого

международном гуманитарном правом к медицинским, биологическим или научным экспериментам, которые не оправданы медицинским лечением, будь то амбулаторным или стационарным, и не совершены в интересах данного лица, и которые могут привести к его смерти или могут серьезно угрожать его здоровью, поступки, которые считаются военными преступлениями согласно статьям 8, параграф 2, пункт а), подпункт (ii), пункт. б), подпункт (х), пункт с), подпункт (i) и (xi) Статута МУС, ст. 3 общая Женевских Конвенций, ст. 50 I Женевской Конвенции по улучшению судьбы раненых и больных военных сил, проводящих компанию (в далее - I Женевская Конвенция), ст. 51 II Женевской Конвенции по улучшению судьбы больных, раненых и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (далее - II Женевская Конвенция), ст.13 и ст.140 III Женевской Конвенции и ст.32, ст.147 IV Женевской Конвенции, ст.11, часть 2, пункт (а), ст.75, часть 2, пункт. а), подпункт (iv) ДП I и ст.4, часть 2, пункт (а) из ДП II.

Дополнительно, исходя из соответствующего текста Устава МУС, который относится к медицинским экспериментам, несогласованным и необоснованным медицинским лечением, **часть (2) ст.137** детализирует эти аспекты и дополняет их новыми элементами защиты лиц, а именно: изъятия тканей или органов для трансплантации (**пункт б)**), и соответственно принуждение к лечению неизвестными медицинскими методами (**пункт с)**). Эти элементы взяты из ст.11, часть 2, пункты б) и с) I ДП. Хотя они и относятся только к защите жертв международных военных конфликтов, с учётом развития международного обычного права сфера защиты распространилась и на жертвы конфликтов немеждународного характера, факт признанный положениями Устава МУС – ст. 8, часть 2, пункт. е), подпункт (xi).

Текст, касающийся военных преступлений против лиц, включает в **часть (3) ст.137** те действия, которые предусмотрены ст. 3, общей для Женевских Конвенций и описанные в Уставе МУС в ст.8, параграф 2. Как правило, охраняемым лицом не является более военнопленный или гражданское население, а лицо, охраняемое международном гуманитарном правом согласно ст. 127¹ лит. а) – с).

В частности, положения **пункта а)** исходя из содержания ст.8, часть 2, пункт. а), подпункт (iii) Устава МУС и ст. 3, Общей для Женевских Конвенций и инкриминируют умышленное причинение тяжких физических или психических страданий либо тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью. Так же причинение сильных страданий или тяжких физических увечий, вреда здоровью запрещено и другими конкретными положениями III Женевской Конвенции (ст. 13) и IV Женевской Конвенции (ст.32). Более того, запрет на нанесение физических увечий является, по сути, фундаментальной гарантией, установленной нормами международного гуманитарного права для гражданских лиц и лиц, которые больше не участвуют в военных действиях, и предусмотрен ст. 75, часть 2 ДП I и ст. 4, часть 2 ДП II.

Текст **пункта б)** включает в себя положения как ст.8, часть 2, пункт а), подпункт (ii), пункт. б), подпункт (xxi) и пункт. с) подпункт (i) Устава МУС, так и ст. 12, параграф (2) I Женевской Конвенции, ст.12, параграф (2) II Женевской Конвенции, ст. 17, параграф (4), ст.87, параграф (3), ст.89 III Женевской Конвенции, ст. 32 IV Женевской Конвенции, ст. 75 (2) и, соответственно, ст.4 (2)) I ДП и II ДП, которые вводят уголовную ответственность за применение пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения, действия, направленные на „унижение достоинства лиц, особенно оскорбительное и унижающее обращение” в период конфликта международного или немеждународного характера.

Пункт с) воспроизводит положения части 2 ст. 8 пункт б), подпункт (xxii) и пункт с), подпункт (vi) Устава МУС, которые включают в качестве военных преступлений также действия, как «изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность..., принудительную стерилизацию или любую другую форму сексуального насилия, являясь тяжким преступлением согласно ст. 3, общей для четырех Женевских Конвенций». Всё же, для обеспечения ясности положений уголовного закона пришлось прибегнуть к переформулировке некоторых синтагм, используемых в Уставе МУС. Как пример можно указать на синтагму «любая другая форма сексуального насилия», которая была заменена списком конкретных действий.

Пункт d) воспроизводит в уголовном законе как положения ст. 8, часть 2, пункт а), подпункт (viii) и пункт с),

подпункт (iii) Устава МУС, которые инкриминируют захват заложников в период конфликта международного или немеждународного характера, так и положения статьи 147 IV Женевской Конвенции, ст. 75, часть 2, пункт. с) I ДП и ст.4, часть 2 пункт (с) II ДП.

Положения **пункта е)** отражают содержание ст. 49, часть (1) IV Конвенции, в которой предусматривается, что «насильственное перемещение, массовое или индивидуальное, как и депортация защищённых лиц с оккупированных территорий на территорию захватнических Сил или на территорию каждого государства, оккупированного или нет, запрещены, каким бы ни был мотив». Также, согласно ст.147 IV Женевской Конвенции и ст. 85, параграф (4), пункт а) ДП I, тяжкими нарушениями согласно данных документов считаются «депортация или перевод гражданского населения оккупированной территории, если эти действия не продиктованы необходимостью обеспечения безопасности населения или если убедительные военные мотивы того не требуют», а государства, являющиеся стороной этой конвенции обязаны установить уголовные санкции за совершение этих нарушений. Запрет на перевод гражданского населения в рамках конфликтов международного или немеждународного характера регламентирован II ДП. Более того, включение в Уголовный кодекс данного состава преступления вызвана так же необходимостью приведения положений Уголовного кодекса в соответствие со ст. 8, часть 2, лит. а), пункт (vii) и лит. с) пункт (viii) Устава МУС.

Редакция **пункта f)** обеспечивает помещение в Уголовном кодексе положений ст. 8, параграф 2, пункт b), подпункт (xxvi) и пункт с), подпункт (vii) Устава МУС, которые определяют, что представляет собой военное преступление, такое как «действие набора или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооружённых сил или использование для активного участия в боевых действиях». Те же положения имеются и в ст.77 I ДП и ст.4, часть 3, пункт с) II ДП. Однако, положения, включённые в проект, определяют более высокое возрастное ограничение для детей, которые не могут быть набраны или завербованы в состав национальных вооружённых сил или использованы для активного участия в боевых действиях. Таким образом, не могут быть набраны или завербованы в состав национальных вооружённых сил дети до 18 лет. Это изменение основано на обязательствах Республики Молдова, взятых на себя путём ратификации 6 февраля 2004 года Факультативного Протокола о вовлечении детей в вооружённые конфликты к Конвенции о правах ребёнка.

Согласно **пункту g)** воспроизводятся в уголовном законе положения ст.8, часть 2, пункт а), подпункт (iv) Устава МУС, ст. 49, часть 4, I Женевской Конвенции, ст. 50, часть 4 II Женевской Конвенции, ст. 102-108 III Женевской Конвенции; ст. 5 и ст. 66-75 IV Женевской Конвенции, а так же ст. 75, параграф (4) I ДП и ст. 6 параграф (2) II ДП. В то же время, ст. 3 общая для Женевских Конвенций запрещает оглашение приговоров и исполнение казней без предварительного суда, осуществлённого судебной инстанцией, созданной в законном порядке, сопровождаемой судебными гарантиями, признанными как необходимые.

Положения **части 4), ст. 137** вводит уголовную ответственность за убийство охраняемого лица, действие, которое предусмотрено положениями ст.8 часть 2 пункт а) подпункт (i) и ст.8 часть 2 пункт с) подпункт (i) Устава МУС, ст.3, общей для Женевских Конвенций, ст.50 I Женевской Конвенции, ст. 51 II Женевской Конвенции, ст. 130 III Женевской Конвенции, ст. 147 IV Женевской Конвенции, ст.75 часть (2) пункт а) I ДП и ст. 4 часть (2) пункт а) II ДП.

В. В рамках введения уголовной ответственности за военные преступления против собственности и других прав (**ст. 137!**) были интегрированы как положения ст. 8 часть 2 пункт b) подпункты (xvi), (xii) и (xiii), ст.8 часть 2 пункт e) подпункты (v), (x), (xii) Устава МУС, ст.15 часть 1, ст. 33-35, ст. 50 I Женевской Конвенции, ст. 18 часть 1, ст. 51 II Женевской Конвенции, ст. 16 часть 2, ст. 57, ст. 147 IV Женевской Конвенции, с. 22-23, ст. 30, ст. 34 часть (1), ст. 63 части (4)- (6), ст. 67 I ДП, ст. 4 часть (1) лит. g), ст. 8 II ДП, так и Дополнительного Протокола к IV Гаагской Конвенции 1907 года, относящиеся к законам и обычаям ведения сухопутных войн. Целью, обозначенной законом, является защита права собственности [**часть 1)**], прав и исков [**часть 2)**], а так же должное уважение к погибшим и раненым на поле боя и защита их вещей [**часть 3)**].

Действие, предусмотренное **частью (2)** возможно только в рамках вооружённого конфликта международного

характера, и относятся к граждан вражеской стороны. Входит в рамки действия нормы любая мера или ограничение с дискриминационным характером для осуществления какого-либо искового права.

С. Начиная с 1996 года и вплоть до настоящего времени Республика Молдова ратифицировала большинство конвенций международного гуманитарного права, целью которых является запрет на использование определённых средств и методов ведения войны, которые обязывают Республику Молдова принять законодательные меры для введения уголовной ответственности за их неисполнение. Уголовный Кодекс в настоящее время содержит всего одно положение, которое относится к применению запрещённых средств и методов ведения войны. Речь идёт о ст. 143, которая, в общем, вводит уголовную ответственность за применение, в рамках вооружённого конфликта или военных действий средств и методов ведения войны, запрещённых международными договорами, частью которых является Республика Молдова и не предусматривает, за какие именно действия вводится уголовная ответственность. Таким образом, данная норма не полностью обеспечивает соблюдение принципа предсказуемости и ясности уголовной нормы. Как следствие, является очевидной необходимость пересмотра данной нормы.

Однако, исходя из факта, что использование запрещённых средств и методов ведения войны представляют собой разные военные преступления, считаем необходимым их разделение на две статьи. Таким образом, **предлагается дополнение Уголовного кодекса статьёй 137² «Использование запрещённых средств ведения войны» и ст. 137³ „Использование запрещённых методов ведения войны».**

В отношении к ст. 137² необходимо отметить, что она интегрирует в уголовный закон положения ст. 8 часть 2, пункт b) подпункты (xvi) - (xix) Устава МУС, а так же и других международных договоров, частью которых является и Республика Молдова.

Согласно **пункту а) части (1)** вводится уголовная ответственность за использование ядов и ядовитого оружия. Запрет на использование ядов и ядовитого оружия относится и к конфликтам немеждународного характера, поскольку использование данных видов оружия является тяжким нарушением международного гуманитарного права ещё с 1907 года, т.е. с момента заключения Гаагской Конвенции о правилах и обычаях ведения войны.

Пункт b) инкриминирует использование удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств. Расширение области действия нормы и на вооружённых конфликтах немеждународного характера обосновывается тем, что многочисленные международные документы (о запрете биологического, химического оружия и т.п.), вводят уголовную ответственность за эти действия, независимо от характера конфликта, а также практикой Международного Уголовного Трибунала для бывшей Югославии, который постановил, что запрет на использование химического оружия применяется и к вооружённым конфликтам немеждународного характера (постановление *Tadic*, IT-94-AR72).

Запрет на использование применение оружия, боеприпасов и техники, которые вызывают ненужные страдания (**пункт с)**), обусловлен положениями ст. 35 часть (2), ст. 51 часть 4 пункт а), ст. 55 I ДП, Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие, принятой в Женеве 10 октября 1980 (Республика Молдова присоединилась к ней посредством Закона № 975-XIV от 27 апреля 2000), Протокола I - относительно нелокализованных осколков, от 10 октября 1980 г. (Республика Молдова присоединилась к нему посредством Закона № 975-XIV от 27 апреля 2000 г.), Протокола II - о запрете или ограничении использования мин, мин-ловушек и других устройств, подписанного в Женеве 10 октября 1980 года (Республика Молдова присоединилась к этому Протоколу посредством Закона № 975-XIV от 27 апреля 2000 года), Протокола III - о запрете или ограничении применения зажигательного оружия (Республика Молдова присоединилась к этому Протоколу посредством Закона № 975-XIV от 27 апреля 2000 года), Протокола IV - об ослепляющем лазерном оружии, подписанном в Вене 13 октября 1995 года (Республика Молдова присоединилась к этому Протоколу посредством Закона № 975-XIV от 27 апреля 2000 года), Протокола V - о взрывоопасных пережитках войны, подписанного в Женеве 28 ноября 2003 года (Республика Молдова присоединилась к данному Протоколу посредством Закона № 54-XIV от 13 марта 2008 года), Конвенции о запрещении разработки,

производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, от 13 сентября 1992 года (ратифицированной Постановлением Парламента № 537-XIII от 19 июля 1995 года), Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении – от 10 апреля 1972 года (Республика Молдова присоединилась к ней посредством Закона № 360-XV от 5 ноября 2004 г.), Протокола о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве, от 17 июня 1925 года (Республика Молдова присоединилась к нему посредством Закона № 236 от 24 октября 2010 года) и т.д..

Согласно **пункту d)** запрещается использование так называемых пуль *dum-dum*, то есть пуль, которые легко расширяются или сплющиваются в организме человека, так как пули, твердого покрытия, которые не полностью покрывают середину или которые являются продырявленными. Как и в случае пунктов а) и b), была расширена инкриминация и для случаев, когда использование этих пуль совершается и во время вооружённых конфликтов немеждународного характера. Данный факт оправдан развитием основного международного права, будучи общепризнанным запретом, ещё с 1899 года (посредством второй Гаагской Декларации).

Д. Статья 137³ вводит уголовную ответственность за использование определённых методов ведения войны. Как и в случае применения средств ведения войны, эти положения находят своё отражение в ст. 35 часть (2) I ДП, которая запрещает сторонам использовать методы ведения войны, которые могут стать причиной сильных страданий. Таким образом, чтобы применять метод ведения войны, он не должен нарушать принцип различия или принцип «запрета на причинение сильных страданий». Следствием этих двух принципов является запрет на использование в вооружённом конфликте методов ведения войны, которые: а) производят излишний вред (жестокие, варварские и коварные) и которые б) обладают эффектом без дискриминации.

Часть (1) ст. 137³ вводит уголовную ответственность за ранение члена вражеских вооружённых сил или бойца вражеской стороны, после того, как он сложил оружие или, не имея средств самозащиты, сдался без условий, вероломное ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии, совершённое в рамках международного или немеждународного вооружённого конфликта и соответствует положениям ст. 8 часть 2 пункт b) подпункт (xxv) и пункт e) подпункт (ix) Устава МУС. Данное деяние была инкриминировано ещё в 1907 году, посредством положений ст. 23 Гаагской Конвенции о правилах и обычаях ведения войны.

Согласно ст. 8 часть 2 пункт b) подпункт (xii) и пункт e) подпункт (x) Устава МУС, ст. 40 I ДП и ст. 4 (2) II ДП, в рамках **части (2) ст. 137³** вводится уголовная ответственность за заявление во время международного либо немеждународного вооружённого конфликта о том, что пощады не будет. Составные элементы преступления будут выполнены, только если заявление было сделано лицом с определённой властью, которое располагает, кроме всего прочего ещё и правом командования.

Относительно **части (3) ст. 137³** следует уточнить, что фундаментальным принципом права вооружённых конфликтов является то, что стороны, вовлечённые в конфликт, не должны наносить противнику повреждения, непропорциональные по сравнению с целью войны, которые относятся к разрушениям или ослаблению военного потенциала врага, а не к уничтожению самого врага. В данном контексте, факт использования запрещённых методов ведения войны, предусмотренный частью (3) – применим в рамках международного либо немеждународного вооружённого конфликта – внедряет положения ст. 8 часть 2 Устава МУС. Таким образом, согласно **пункту а)** инкриминируется нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях. Эти положения соответствует положениям ст. 8 часть 2 пункт b) подпункт (i) и пункт e) подпункт (i) Устава МУС, а так же ст. 85 часть 3 пункт а) I ДП.

Текст **пункта b)** – соответствует ст. 8 часть 2 пункт b) подпункты (ii), (v), (ix) и пункт e) подпункт (iv) Устава МУС, ст. 85 часть 4 пункт d) I ДП, целью которого является защита определённых ценных вещей (особенно зданий религиозного культа, обучения, искусства, науки, благотворительных акций, исторических памятников, больниц, мест сбора больных или раненых, а так же городов, сёл, незащищённых жилищ и зданий, демилитаризованных зон и т.д.). **Пункты c) и d)** включает в себя положения ст. 8 часть 2 пункт b) подпункты (iii) и (xxiv) Устава МУС.

Положения пункта е) инкриминируют нападение, когда известно, что оно явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством. Согласно Уставу МУС – ст. 8 часть 2 пункт b) подпункт (iv) и ст. 85 часть 3 пункты b) и c) I ДП, защита предусматривается только для конфликтов международного характера. Предложенный текст расширяет эту защиту, так как Международный Уголовный Суд (в своём докладе об использовании и угрозе с использованием ядерного оружия, 1996 года), а так же и Международный Уголовный Суд для бывшей Югославии (постановление Kupreskic и др., IT-95-16-T), постановили, что обычное международное право не делает различия между типами конфликтов, поскольку защита необходима в обеих ситуациях.

Согласно ст. 137³ часть (4) пункт а) запрещается использование методов такого характера, которые вызывают ненужные страдания, норма, которая соответствует положениям ст. 8 часть 2 пункт b) подпункт (xx) Устава МУС. Пункт b) запрещает ведение войны посредством подвержению гражданского населения голоду в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, которое противоречит международному гуманитарному праву, а согласно пункта c) запрещается использование защищённого лица в качестве «живого щита» для обеспечения защиты определённых военных зон. Текст Устава МУС инкриминирует данные действия лишь когда они совершены в рамках международного конфликта – ст. 8 часть 2 пункт b) подпункт (xxiii), соответственно дополнительной защиты и по отношению к гражданам, вовлечённым в конфликт немеждународного характера. Предложенная регламентация имеет ввиду как практику Международного Суда для бывшей Югославии (изложено в положениях пункта b), так и многочисленные документы, принятыми на уровне ООН, которые требуют разрешения допуска гражданского населения к получению гуманитарной помощи в конфликтах немеждународного характера (Резолюция № 1265/1999 о защите гражданского населения в период вооружённого конфликта, как в ситуациях в Судане, Конго, Афганистане).

Часть (5) ст. 137³ вводит уголовную ответственность за убийство противника, совершённое вероломным путём и убийство члена вооружённых сил противника, который сложил оружие или который, не имея средств самозащиты, безоговорочно сдался, оба совершенные в рамках конфликта международного характера или немеждународного характера. Эти положения внедряют в национальное законодательство положения статьи 8 часть 2 пункт b) подпункт (vi) и пункт e) подпункт (ix) Устава МУС.

Е. В случае ст.137⁴ инкриминируется вероломное использование, определённых отличительных символов международного гуманитарного права (как пример, отличительные символы, предусмотренные Женевскими Конвенциями), в соответствии с положениями ст.8 часть 2 пункт b) подпункт (vii) Устава МУС, соответственно ст. 85 часть 3 пункт f) I ДП. Без единодушного признания и соблюдения определённых отличительных знаков, гуманитарные операции и защита лиц, участвующих в них, была бы невозможна, мотив, согласно которому заставляют защищать эти эмблемы и санкционировать факт их вероломного использования. Для всех поступков, за которые введена уголовная ответственность этой статьёй, не имеет значения тот факт, что речь идёт о конфликте международного или немеждународного характера.

Синтагма «вероломное использование», включает действия, которые направлены на добросовестность противника, для того, чтобы заставить его поверить в то, что лицо имеет право получить защиту или его обязанность оказать защиту, предусмотренную международным правом вооружённых конфликтов, среди которых симуляция обладания охраняемого статуса, используя символы, эмблемы или униформы ООН, государств, которые не участвуют в конфликте, симуляция намерения вести переговоры под покровительством парламентского флага или симуляция сдачи, действие по ведению перестрелки из здания или палатки, на которой вывешена эмблема Красного Креста или использование данной эмблемы на военном судне для создания видимости, что оно является госпитальным судном, с целью его камуфляжа и т. д.

6. Другое изменение Уголовного Кодекса состоит в пересмотре положений ст.138. Как было указано ранее в

данной пояснительной записке, название данной статьи не соответствует ее содержанию. Таким образом, указывается, что название ст. 138 Уголовного Кодекса предполагает, что она регламентирует некоторые нарушения международного гуманитарного права, всё же её содержание включает, по сути, ответственность начальников и других высших должностей в случае, когда были совершены военные преступления.

Более того, положения указанной статьи не соответствуют положениям ст. 28 Устава МУС, которая регламентирует ответственность военных начальников и других должностей за совершение военных преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Устава. Из этих соображений предлагаем изложение этой статьи в новой редакции.

7. В контексте дополнения Уголовного Кодекса ст. 137² и ст. 137³ предлагается исключить статью 143 „Применение запрещённых средств и методов ведения войны” и ст. 389-393.

8. Предложенные изменения к ст. 303, 312 и 314 представляют собой ничто иное, как воспроизведение положений ст. 70 часть 1 Устава МУС. Целью данных изменений является обеспечение выполнения Республикой Молдова собственной компетенции над преступлениями, совершёнными ее гражданами, избегая, таким образом, передачи их в Международный Уголовный Суд.

9. Относительно системы санкций, предусмотренной внесенными изменениями в Уголовный Кодекс нужно уточнить, что он в полной мере совместим с положениями ст. 77 Устава МУС. Согласно данной статье, Международный уголовный Суд может применить наказания в виде тюремного заключения максимальным сроком в 30 лет [часть1) пункт а)] или наказание в виде пожизненного заключения, если преступление особо тяжкое и личная ситуация осуждённого это оправдывает [часть1) пункт b)].

3. Опыт других государств и соответствующие регламентации на уровне Европейского союза

В процессе разработки законопроекта брался в учёт опыт других государств в этой области. Таким образом, были проанализированы уголовные законы Германии, Литвы, Румынии, Белоруссии, Финляндии, Норвегии, Армении, Словении, Франции и др.

В том, что касается законодательства Европейского союза, необходимо заметить, что на уровне ЕС область, которая подпадает под данный законопроект, не регламентирована, каждое государство компетентно регламентировать его индивидуально.

4. Экономико-финансовое обоснование

Принятие законопроекта не предполагает финансовых ассигнаций со счёта бюджетных средств.

5. Влияние проекта

Законопроект поможет в выполнении обязательств, взятых на себя Республикой Молдова одновременно с ратификацией договоров указанных в пояснительной записке, обеспечивает применение собственной юрисдикции по отношению к лицам, которые совершают преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного Уголовного Суда, а так же уклонение послужит основанием для отказа передачи Международному Уголовному Суду собственных граждан.

6. Возражения и рекомендации к проекту, выдвинутые заинтересованными учреждениями и их заключения

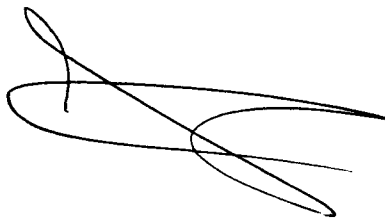
Данный проект был согласован с заинтересованными органами. В частности было запрошено мнение Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Высшей судебной палаты, Министерства обороны, Министерства здравоохранения, Министерства иностранных дел и европейской интеграции, Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, Высшего света магистратуры, общественной ассоциации „Amnesty International - Moldova”, Государственного университета Молдовы (факультет права), Международного

независимого университета Молдовы (факультет Права), Государственного университета «Алеку Руссо» мун. Бэлць.

В адрес Министерства Юстиции были представлены мнения, комментарии, и рекомендации 7 учреждений и были сформированы 12 рекомендаций/комментариев (среди которых 10 были приняты). Они были включены в таблицу разногласий и были взяты во внимание при доработке проекта.

Проект прошел антикоррупционную экспертизу, а замечания, изложенные в рапорте экспертизы, были взяты во внимание при подготовке окончательного варианта проекта закона (см. таблицу замечаний и предложений, изложенных в рапорте экспертизы).

Министр

Олег ЕФРИМ